

ПУТЬ ИСТОРИКА

К 60-ЛЕТИЮ ДОКТОРА ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА В.С. БРАЧЕВА

26 мая 2007 года профессору кафедры истории России с древнейших времен до XX века Санкт-Петербургского государственного университета доктору исторических наук Виктору Степановичу Брачеву исполнилось 60 лет.

Родился В. С. Брачев в 1947 г. в глухой белорусской деревне Матеша Ахремовского сельсовета Браславского района Полоцкой области. Жила семья Брачевых крайне бедно. Это и неудивительно, так как родители матери – Шаркевич Стефании Андреевны (1922 – 1990), – пострадали во время войны. Ее отец, Андрей Иванович Шаркевич (дед Виктора Степановича) был сожжен в числе 17 других жителей деревни вместе с домом во время карательной экспедиции немцев. Степан Николаевич Брачев (1910–1973), отец Виктора Степановича, во время Великой Отечественной войны, бежав из немецкого концлагеря, стал партизаном (1942–1944), получил инвалидность. Всего в семье было трое детей.

В 1954 г. Виктор пошел в школу-семилетку в соседней деревне Рудава, где, едва научившись грамоте, пристрастился к чтению книг, которые регулярно брал из школьной библиотеки. Читать приходилось при тусклом свете «коптилки» (электричества в деревне не было), сидя на печи, где спасалась от зимней стужи вся семья и непременно вслух, так как родители живо следили за развитием сюжета той или иной повести или романа.

В 1960 г., спасаясь от нищеты и безысходности колхозной жизни, в поисках лучшей доли семья Брачевых переезжает в соседнюю Латвию на хутор Зилес (Синий) Валмиерского района Коценского сельсовета. Мать Виктора Степановича стала работать дояркой, а отец – пастухом.

Окончив в 1964 г. среднюю школу № 2 в городе Валмиера, Виктор Брачев поступил на исторический факультет Псковского педагогического института, который окончил с отличием через четыре года. Сам Виктор Степанович наиболее важным результатом обучения в педагогическом институте считает, пробудив-

шийся в нем интерес к науке, к самостоятельной работе с источниками. В результате сразу же после окончания института (1969 г.) он по собственной инициативе поступает в заочную аспирантуру Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена по кафедре истории СССР. Научным руководителем ему был определен только что защитивший докторскую диссертацию Р.Г. Скрынников. Через год Виктор Степанович перешел в качестве аспиранта к выдающемуся ученому профессору С.Н. Валку из Ленинградского отделения института истории АН СССР.

К сожалению, болезнь и смерть 5 февраля 1975 г. С.Н. Валка помешали своевременно обсудить уже фактически готовую диссертацию Виктора Степановича по истории Петербургской археографической комиссии. В результате руководство института под самыми разными предлогами в течение почти 10 лет отказывалось пропустить диссертацию В. Брачева через сектор и рекомендовать ее к защите. Это были, пожалуй, самые тяжелые годы в жизни Виктора Степановича, годы фактического отлучения его от большой науки. Да и работа в качестве сотрудника музея истории ЛГУ, куда он устроился в 1977 г. при поддержке тогдашнего секретаря парткома университета А.Я. Дегтярева, мало способствовала историческим размышлениям. О публикации же каких-либо научных статей нечего было и думать. Единственное, что здесь удалось Виктору Степановичу, и то с невероятным трудом, так это опубликование в Вестнике ЛГУ за 1979 г. (№ 20, серия «История, язык и литература») краткого научного сообщения «Петербургская археографическая комиссия (1834–1917 гг.)». Ему и суждено было стать первой печатной работой В.Брачева.

Помощь пришла, как это часто бывает, совершенно неожиданно, причем от туда, откуда он меньше всего ее ожидал – из Ленинградского отделения института истории (ЛОИИ). Речь идет о тогдашнем ведущем научном сотруднике этого учреждения, председателе Ленинградского отделения Археографической комиссии Александре Ильиче Копаневе. По его настоянию работа В.С. Брачева «Петербургская археографическая комиссия (1861–1917 гг.)» была обсуждена 18 октября 1984 г. на «феодалном» секторе ЛОИИ и рекомендована в качестве кандидатской диссертации. Однако защищал он ее 10 октября 1985 г. по совету А.И. Копанева уже не в ЛОИИ, а в Ленинградском университете. Ныне, когда с некоторыми дополнениями диссертация В.С. Брачева опубликована (издательством «Нестор» в 1997 г.) нельзя не признать ее фундаментальный характер и высокий научный уровень, как впрочем и полную обоснованность, надуманность предъявлявшихся к ней претензий.

С сентября 1987 г. В.С. Брачев стал работать ассистентом на кафедре истории СССР Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена.

Возглавлял кафедру в то время известный ученый, профессор В.И. Старцев (1931 – 2000), с которым В. Брачев был хорошо знаком еще по работе в Ленинградском отделении института истории. При содействии В.И. Старцева в течение 10 лет Виктор Степанович прошел в ЛГПИ им. А.И. Герцена путь от ассистента до профессора (с 1 сентября 1997 г.). Ключевую роль в столь успешном исходе дела суждено было сыграть его докторской диссертации о жизни и творчестве выдающего русского историка С.Ф. Платонова.

К весне 1994 г. текст докторской диссертации был практически готов. Профессор В.И. Старцев помог опубликовать в 1995 г. монографию под названием «Русский историк С.Ф. Платонов» в организованном им при кафедре русской истории ЛГПИ им. А.И. Герцена издательстве малотиражной литературы «Минерва». Книга сразу же привлекла к себе внимание историков.

Вместо того, чтобы в унисон перестроечной и постперестроечной историографии попытаться «подтянуть» С.Ф. Платонова к дореволюционным историкам либерального круга, возложив вместе с тем ответственность за репрессии начала 1930-х гг. («Дело историков» 1929–1931 гг.) исключительно на Политбюро ЦК ВКП(б), автор пошел здесь своим собственным путем. Он, в частности, показал, что на самом деле отношения С.Ф. Платонова с либеральной историографией (В.О. Ключевский) носили сложный, неоднозначный характер, и наряду с точками соприкосновения, многое их и разделяло.

После успешного обсуждения диссертации В.С. Брачева, проведенного на кафедре 13 мая 1996 г. В.И. Старцевым, дело оставалось, как говорится, за малым: найти диссертационный совет, который согласился бы принять ее в качестве докторской диссертации. Своего докторского совета по истории в ЛГПИ им. А.И. Герцена (переименованного к этому времени в университет) еще не было. Об обращении же в Петербургское отделение института истории РАН, помня об истории с его кандидатской диссертацией, нечего было и думать. Оставался только университет, хотя, разумеется, и здесь могли возникнуть серьезные осложнения.

К счастью, председатель университетского совета, декан исторического факультета ЛГУ, профессор И.Я. Фроянов сумел оценить капитальный характер и новаторство представленного В.С. Брачевым сочинения и после положительного отзыва профессора А.В. Гадло, принял его к защите. В качестве официальных оппонентов согласились выступить видные петербургские ученые, профессора Д.Н. Альшиц, В.С. Волков, А.Ю. Дворниченко.

Однако такой исход дела устраивал, как оказалось, далеко не всех. Свидетельство тому – поистине драматические события, разыгравшиеся в Диссертационном совете СПбГУ в день защиты В.С. 20 ноября 1996 г. Дело в том, что рано утром, буквально за несколько часов до начала защиты, в деканате исторического факультета появился запыхавшийся курьер из Санкт-Петербургского отделения института истории РАН с официальным письмом на имя И.Я. Фроянова от заместителя института истории Сибирского отделения РАН академика Н.Н. Покровского с протестом против возможного присуждения В.С. Брачеву докторской степени. Самой диссертации почтенный академик не видел, но свое мнение о ней, каким-то непостижимым образом имел. Слабым местом диссертации В.С., по его мнению, было то, что, делая акцент на историографической подоплеке «Академического дела», он тем самым якобы обеляет сталинский режим, что недопустимо. Другими словами в вину диссертанту ставились его «консервативные» взгляды, нечаянно обнаруженные Н.Н. Покровским. О том, что центром этой интриги являлось Санкт-Петербургское отделение института истории РАН, догадаться было не так уж и сложно. Догадка эта переросла в полную уверенность, когда на защиту неожиданно явился, нет, не академик Н.Н. Покровский, а ведущий сотрудник этого учреждения В.М. Панеях¹ со своими учениками из Европейского университета в Санкт-Петербурге. Стало ясно, что диссертацию В.С. Брачева собираются «завалить», и защита ее будет непростой. Так оно, в сущности, и произошло.

В последующие годы полемика В.С. Брачева с его оппонентами была продолжена на страницах ряда центральных и местных изданий (журналы «Вопросы истории», «Отечественная история», «Исторические записки», «Клио» и др.), в ходе которой некоторые из них (И.В. Павлова) договорились до того, что поставили под сомнение источниковую базу («источники официального происхождения») всего так называемого сталинского периода советской истории как сфальсифи-

цированную (Вопросы истории. 2002. № 10. С. 16). Дальше, как говорится, ехать было некуда².

Что же касается так взволновавшей в свое время Н.Н. Покровского и В.М. Паненяха докторской диссертации В.С. Брачева (третье дополненное издание ее под названием «Крестный путь русского ученого. Академик С.Ф. Платонов и его дело» вышло в свет в 2005 г.), то ей суждено было стать одним из наиболее серьезных достижений нашей историографии 1990-х гг.

Успешная защита и утверждение ВАК диссертации В.С. Брачева совпали по времени с предложением декана исторического факультета СПбГУ И.Я. Фроянова войти в штат кафедры русской истории. Началась новая, наиболее плодотворная полоса в жизни ученого.

Помимо лекций по русской истории второй половины XIX – начала XX веков и отечественной историографии до 1917 г., В.С. Брачев читал курсы по истории русского масонства XVIII – XX веков и спецкурс – «Петербургская историческая школа и ее судьба». По материалам лекционных курсов В.С. Брачевым был сделан ряд публикаций.

В 2006 г. в издательстве «Стомма» вышли две монографии: «Прошлое и настоящее русского масонства» и «Тайные общества в СССР». Характерная особенность творческого почерка Виктора Степановича в разработке масонской темы – широкое привлечение источников, литературы и самостоятельность подхода в изложении ее узловых проблем. Особенно значимым следует признать его вклад в разработку так называемой оккультно-мистической ветви истории русского масонства, как дореволюционных, так и советских лет, многие страницы которого впервые воссозданы им на основании новых архивных источников.

Эта же особенность – широкое использование обширного архивного материала характерна и для другой монографии В.С. Брачева: «Наша университетская школа русских историков и ее судьба» (СПб., 2001). Важным здесь является его вывод о более консервативном, по сравнению с «московской школой» общественно-политическом лице «петербургской школы» русских историков и показ им в связи с этим ряда сложных коллизий в отношениях между С.Ф. Платоновым и рядом его учеников и коллег по кафедре.

Важной сферой научных интересов В.С. Брачева является и история политического сыска. Речь идет, прежде всего, о его монографии 1998 г. «Мастера политического сыска дореволюционной России», представляющей собой ряд биографических очерков руководителей заграничной агентуры Департамента полиции: П.В. Корвин-Круковского, П.И. Рачковского, А.М. Гартинга, Л.А. Ратаева, А.А. Красильникова. В целом автору удалось отойти от сложившихся стереотипов, и на основании ряда новых источников представить на суд читателя, по возможности, объективный портрет этих мастеров «политической провокации». Второе издание этих очерков под названием «Заграничная агентура Департамента полиции (1883 – 1917)» вышло в свет в 2001 г.

Принципиально важное значение для оценки научного творчества и нравственной позиции Виктора Степановича имеет его монография «Опасная профессия – историк», вышедшая в 2005 г. в издательстве «Стомма». В следующем 2006 г. «выжимку» из нее под названием «Травля русских историков», опубликовало известное московское издательство «Алгоритм». Непосредственным толчком для написания этой работы послужила травля в 2000–2001 гг. в либеральных средствах массовой информации декана исторического факультета СПбГУ, коллеги В.С. Брачева по кафедре, профессора И.Я. Фроянова. Напомним, что этот

известный историк, разработавший оригинальную научную концепцию истории Древней Руси, и воспитавший за годы своей преподавательской деятельности в университете крупную научную школу, был облыжно обвинен в черносотенстве, антисемитизме, ксенофобии и мракобесии, а возглавляемый им факультет подавался в то время в либеральной прессе, чуть ли не как рассадник нацистских идей в Санкт-Петербурге.

Надуманность и лживость обвинений были тем более возмутительны, что организаторы антифрояновской кампании и не думали скрывать подлинную причину этой травли. Это выход в свет книг И.Я. Фроянова «Октябрь семнадцатого. Глядя из настоящего» (СПб., 1997) и «Погружение в бездну. Россия на исходе XX столетия» (СПб., 1999), в которых он, обнажив подлинные мотивы антигосударственных действий М.С. Горбачева и его западных вдохновителей, камня на камне не оставил от либеральной трактовки перестройки и причин краха СССР.

Сама книга В.С. Брачева состоит из трех больших очерков, посвященных так называемым «делам» академиков С.Ф. Платонова, Е.В. Тарле и профессора И.Я. Фроянова. «Делу» С.Ф. Платонова уже была посвящена специальная работа В.С. Брачева 1998 г. «Дело историков». Разделы о «делах» Е.В. Тарле и И.Я. Фроянова написаны им впервые. Замысел работы состоял, очевидно, в том, чтобы поставив в один ряд «дела» этих, в сущности, таких разных историков, выявить определенную преемственность и родство душ организаторов и участников травли выдающихся представителей русской исторической науки. Большой интерес в связи с этим представляет анализ В.С. Брачевым «Письма ста сорока» 2001 г. на имя ректора СПбГУ, где подписанты и организаторы этой постыдной кампании, можно сказать, названы им поименно.

В последнее время В.С. Брачев много работает над подготовкой монографии о творчестве и трагических судьбах первого поколения историков-марксистов 1920–1930-х гг. в петербургском университете: Г.С. Зайделе, М.М. Цвибаке и С.Г. Томсинском. В его планах и большая работа об Александре III, материалы к которой уже собраны.

И в заключение несколько слов о Викторе Степановиче как главе большого семейства, что в наше время редкость. От брака с Надеждой Николаевной (урожд. Рыга) у В.С. Брачева семеро детей – пять девочек и двое мальчиков, которые, впрочем, уже взрослые. Есть и внуки: Соня, Миша и Святослав. Наконец, нельзя не упомянуть и о его сыне от первого брака, известном петербургском адвокате Сергее Брачеве.

Поздравляя Виктора Степановича с 60-летием, желая ему здоровья, успехов в науке и всяческих благ на долгие годы, мы, друзья и коллеги юбиляра, выражаем надежду, что все его научные замыслы не только осуществляются, но, и найдут применение в учебной работе на родном факультете.

¹ Появление на защите диссертации В.С. Брачева В.М. Панеяха не понять, если не иметь в виду, что еще 1993 г. Библиотекой Академии наук был выпущен первый том «Академического дела» – «Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова», авторы предисловия к которому Б.В. Ананьич, А.Н. Цамутали и В.М. Панеях поставили под сомнение возможность широкого использования историками этого рода материалов как сфальсифицированных («фальшивки ОГПУ»).

² Итог этой полемики оказался весьма любопытным, так как в публикации «гносных текстов следователей» и «глумлении над памятью ученых», – «своих учителей» были обвинены (Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 39. СПб., 2005. С. 509) не кто-нибудь, а сами издатели «Академического дела», то есть академик Б.В. Ананьич, А.Н. Цамутали и В.М. Панеях.

Автора этого конечно же, несправедливого обвинения, О.П. Лихачеву, – внучку одного из фигурантов «Академического дела» академика Н.П. Лихачева, явно не заинтересованную в публикации показаний своего деда, понять все же можно. В самом деле, если использовать архивно-следственные дела ОГПУ – НКВД СССР в исторических исследованиях из-за содержащейся в них «массы лжи» предосудительно, как нас уверяют оппоненты В.С.Брачева, так почему, спрашивается, не может быть объявлена предсудительной и публикация, тиражирование этой самой «лжи» ими самими? Так брошенное В.М. Панеяхом в свое время, в далеком теперь от нас 1996 г., в адрес Виктора Степановича грозное обвинение, описав сложную траекторию, подобно неловко брошенному бумерангу, поразило в 2005 г. его самого. Внятного объяснения своей позиции в этом вопросе В.М. Панеях и его коллеги так и не дали, предпочтя вместо этого словно кого-то или чего-то испугавшись, остановить ими же и предпринятое издание «Академического дела» на вышедшем в 1998 г. его 2-ом томе («Дело по обвинению академика Е.В. Тарле»), хотя запланировано было целых 12. Вот так совершенно неожиданно для В.С.Брачева закончилась эта своеобразная историографическая мини-война.

С.В. Ушакова

II МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ–2007»

1–3 ОКТЯБРЯ 2007 г., БЕЛГОРОД

В Белгородском государственном университете 1–3 октября 2007 г. состоялась II международная научно-практическая конференция «Журналистика и медиаобразование-2007», организованная факультетом журналистики БелГУ при участии межрегиональной общественной организации в поддержку Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», Российской Ассоциации кинообразования и медиапедагогике, Белгородской региональной организации Союза журналистов РФ, Таганрогского государственного педагогического института. Конференция проводилась в рамках Программы развития информационного пространства Белгородской области.

Отличительной особенностью конференции, как и предыдущего научного форума в Белгороде, состоявшегося год назад, стало повышенное внимание к проблемам обновления журналистской науки и практики, к развитию взаимодействия журналистов и медиапедагогов в решении актуальных задач медиаобразования – одного из ключевых направлений деятельности по подготовке граждан к жизни и деятельности в условиях информационного общества XXI века. Массовое медиаобразование вооружает людей знаниями о мире СМИ, навыками самостоятельного анализа их содержания и создания собственных текстов для опубликования в прессе, что является важным условием активного участия граждан в общественной жизни. Медиаобразовательная подготовка нацелена также на формирование общественного иммунитета к негативным влияниям на аудиторию со стороны определённой части печатной и электронной прессы.

Свой вклад, пока ещё очень скромный, в прогресс медиаобразования вносит и журналистика. Выявление её медиаобразовательных возможностей для дальнейшего более активного практического использования СМИ в целях повышения